

Болг. *непокрѣтнат*, его соперники и предшественники

О. М. Младенова

Университет Калгари
(Канада)

Слово *непокрѣтнат* переводится на русский язык как ‘невредимый, неповрежденный’ и выглядит совершенно прозрачным, как и близкие по значению *ненакрѣнен* < *не* + *накрѣня* ‘нарушить целостность’ и *незасѣгат* < *не* + *засѣгна* ‘затронуть’, например, в словосочетаниях *ненакрѣнени права* ‘неущемленные права’ и *оставам незасѣгат* ‘оставаться прежним’. Оно входит в широкое употребление с последней трети XIX в. Самое раннее известное свидетельство относится к 1869 г.¹ *Непокрѣтнат* считается производным от редкого диалектного глагола *крѣтвам* несв. ‘трогать’, *крѣтна* св. ‘тронуть’ неясного происхождения [БЕР, 3: 235]. Материал представительной группы письменных памятников XVI–XVII вв., известных под названием *дамаскины*, позволяет уточнить историю слов, выражающих близкие понятия, и прояснить эту этимологию.

Дамаскины являются наиболее богатыми источниками информации о состоянии болгарского языка на рубеже, отделяющем позднее Средневековье от Нового времени. Эти популярные рукописные сборники получили свое название от имени знаменитого греческого проповедника и церковного писателя Дамаскина Студита (?–1577), и многие из них наряду с другими произведениями содержат Слова из сборника проповедей на новогреческом языке Дамаскина Студита, впервые изданного в Венеции в 1557/1558 г. под заглавием *Θησαυρός* ‘Сокровище’². Привязанность этого круга письменных памятников к определенному историческому лицу позволяет установить 60-е гг. XVI столетия как *terminus post quem* их возникновения. Вскоре после первого издания «Сокровища» в двух разных точках Восточных Балкан было сделано два перевода, условно называемых *среднегорский* и *македонский*, на унаследованный литературный язык XVI в. Это был книжный

¹ В статье под заглавием «Позив към сичките болгарци», подписанной псевдонимом *Един болгарец* и опубликованной в газете Любена Каравелова «Свобода», в номере от 11 декабря 1869 г.

² См. о нем [Буланин 2004].

язык, который передавался по традиции после того, как Болгария потеряла политическую независимость в конце XIV в. и о состоянии которого известно очень мало, потому что произведения, переписывавшиеся в это время, чаще всего были созданы раньше, или, по крайней мере, отсутствуют объективные данные, позволяющие отнести их создание к османскому периоду. В среднегорском переводе «Сокровища» язык, на который сделан перевод никак не назван, а в македонском он дважды именуется просто болгарским языком [Младенова 2016]³. Среднегорский перевод оказался более популярным среди читателей, чем македонский: он не только переписывался, но и послужил толчком к появлению письменных вариантов этих текстов на народном языке. На протяжении XVII в. книжники — носители различных болгарских диалектов — воссоздавали на народном языке тексты, известные им из старой литературы, в том числе проповеди Дамаскина Студита в среднегорском переводе. Е. И. Демина называет этот язык «книжным языком на народной основе» [Демина 1968–1985]. Тексты, написанные на этом языке, объединялись в сборники и активно переписывались. Их принято подразделять на три группы в зависимости от формы употребляемого в них наречия со значением ‘тогда’: *тогива*, *тогази* или *тогизи*⁴. Считается, что создателями этих текстов были три группы книжников, действовавших в трех культурных центрах неизвестного местонахождения. Наиболее ранним был центр, откуда распространялись произведения типа *тогива* (или, сокращенно, центр *тогива*), а наиболее поздним — центр *тогизи*.

История интересующих нас слов рассматривается в основном на материале этой группы памятников XVI–XVII вв.

В греческом тексте «Сокровища» 12 раз встречается слово ἄβλαβος. В его переводах на унаследованный литературный язык XVI в. засвидетельствованы следующие соответствия:

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
неврѣдимъ	8× ⁵	4× ⁶
неврѣднь	—	3× ⁷

³ В дальнейшем этот книжный язык будет подвергаться влиянию церковнославянского языка русской редакции, который пришел на Балканы вместе с русскими печатными книгами религиозного содержания и будет болгарами называться *черковнославянски* / *църковнославянски език*. В XVI в. этого еще не произошло. Об этом книжном языке среднеболгарского типа, синтетического грамматического строя и безыюсового письма и его названиях, используемых на разных этапах, см. [Демина 1968–1985, 3: 14–15].

⁴ Общим введением в проблематику балканославянских переводов проповедей Дамаскина Студита могут служить работы [Петканова-Тотева 1965; Демина 1968–1985; Илиевски 1972; Илиевски, Илиевска 2015].

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
НЕВРѢЖДЕНЬ	—	1× ⁸
НЕТЬКНОВЕНЬ	—	1× ⁹
НЕПОТЬКНОВЕНЬ	—	3× ¹⁰

Кроме того, соответствиями форм глагола βλάπτω ‘вредить’ с отрицанием в среднегорском переводе могут выступать **НЕВРѢДИМЬ ПРѢВЫТИ**¹¹ и **НЕВРѢЖДЕНЬ ПРѢВЫТИ**¹², а в македонском — **НЕВРѢДИМЬ БЫТИ**¹³, **НЕВРѢЖДЕНЬ БЫТИ**¹⁴ и **НЕВРѢЖДЕНЬ**¹⁵. Следует отметить бóльшую склонность к синонимии в языке македонского перевода по сравнению со среднегорским, в котором доминирует **НЕВРѢДИМЬ**. Статистика, основанная на текстах проповедей, представленных в обоих переводах, показывает, что греческий глагол βλάπτω и его производные в 93 % случаев (28 раз из 30) переводятся словами с корнем **врѣд-** в среднегорском переводе и в 74 % случаев (23 раза из 31) — в македонском¹⁶.

Словами с корнем **врѣд-** могут передаваться в этих переводах и другие греческие лексемы, особенно когда они употреблены в коллокациях со смежными по значению словами, такими как ζωντανός καὶ γερός, σωστός καὶ ἀκέραιος или σώος καὶ ἀκέραιος наряду с ζωντανός καὶ ἄβλαβος или σώος καὶ ἄβλαβος:

⁵ §1: 583 [Боб: 156a], §2: 731 [НБКМ1050: 25a], §3: 783 [НБКМ1050: 376], §14: 609 [Ел: 307a], §16: 94 [Дрин: 40a], §22: 565 [Ел: 71a], §26: 268 [Ел: 1076], §26: 270 [Ел: 1076]. Здесь и далее ссылки на греческий текст «Сокровища» приводятся по TLG в формате §x: y, где §x обозначает номер проповеди, а y — строчку, на которой расположено слово. В скобках после этого указан адрес переводного соответствия. Все цитаты из македонского и среднегорского переводов, а также из новоболгарских вариантов текста передаются в упрощенной орфографии: из диакритик сохраняются лишь титло и надстрочные буквы; внесены пробелы между словами.

⁶ §16: 94 [Крн: 208a], §22: 565 [Киев: 406], §26: 268 [Киев: 112a], §26: 270 [Киев: 112a].

⁷ §1: 583 [Б66: 12a], §12: 566 [Крн: 1686], §14: 609 [Б66: 1926].

⁸ §25: 615 [Киев: 94a].

⁹ §2: 731 [Б66: 286].

¹⁰ §3: 738 [Б66: 456], §8: 836 [Крн: 1106], §36: 211 [Киев: 2426].

¹¹ §14: 319 [Ел: 301a], §32: 125 [Ел: 209a].

¹² §18: 579 [Ел: 2666].

¹³ §14: 319 [Б66: 187a].

¹⁴ §19: 204 [Крн: 254a], §24: 280 [Киев: 74a].

¹⁵ §32: 125 [Киев: 186a].

¹⁶ Это далеко не всегда так. Например, гнездо греч. ὑβρίζω представлено в среднегорском переводе более широким диапазоном соответствий, чем в македонском, ср. [Младенова 2022].

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
ἀσκανδάλιστοι ἀπὸ ἐχθροὺς καὶ ψυχικοὺς καὶ σωματικούς [§16: 285–286]	неврѣдимы · неблазны ѿ врагъ дшѣвныихъ и тѣлесны ^х [Дрин: 466]	неблазныны ѿ врагъ дшѣвны ^х и тѣлесны ^х [Крн: 2126] (цит. по [Илиевски 1972])
τὸν Δανιὴλ ... ζωντανὸν καὶ γερόν [§18: 621–623]	данїила ... жива соуща и неврѣдима [Ел: 2676]	данїила ... жива и зрава ^д [Крн: 2366] (цит. по [Илиевски 1972])
τὰ κορμία ... σωστὰ καὶ ἐκέραια [§19: 608–610]	мощи ѿхъ... неврѣдимы и цѣлы [Кост: 250a]	тѣлеса и ^х ... цѣли и съврѣшены [Крн: 263a] (цит. по [Илиевски 1972])
ἡ εἰκὼν ... σώα καὶ ἀκέραια [§25: 270]	—	икона ... цѣла и неврѣдима [Киев: 866] (цит. по [Илиевски, Илиевска 2015: 510])
ἐπιασέ τον ζωντανὸν καὶ ἄβλαβον [§14: 609]	вьсхыти его зрава ^д и неврѣдима [Ел: 307a]	поеть его жива и неврѣдна [Б66: 1926]

Для сравнения можно привести примеры перевода таких же коллокаций в ином контексте:

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
Ἦ σελήνη... ἦναι σωστὴ καὶ ἀκεραία [§1: 386]	лѣна ... естъ тѣкмо и вѣсецела [Боб: 1506]	мѣць ... ѣ съврѣшень и неѣцрѣлень [Крн: 7a] (цит. по [Илиевски 1972])
Ἦ σελήνη... ἔγεινεν ... σωστὴ καὶ ὀλάκαιρη [§1: 386–388]	лѣна ... бы ... цела и вѣсесъврѣшенна [Боб: 1506]	бы емѣ съврѣшенїе вѣселѣтны ^м [Крн: 7a] (цит. по [Илиевски 1972]) ¹⁷⁾

¹⁷⁾ Переводчик не понял значения греческого сложного слова ὀλάκαιρος, являющегося вариантом ὀλόκληρος ‘целый, полный’, и предложил его своеобразный поморфемный перевод. Этот прием применяется в обоих переводах XVI в. — иногда удачно, а иногда и нет. Данная ошибка повлекла за собой в этом пассаже и другие. На основании различий в подходах к переводу редкого у Дамаскина Студита слова ὀλάκαιρος (всего три раза, все три — в проповедях §1 и §8), можно заключить, что переводы этих двух проповедей были сделаны разными книжниками. Таких наблюдений накопилось много, но я пока далека от ответа на вопрос, сколько участников было в группе книжников, отвечавших за македонский перевод, и как между ними распределялась работа.

Окончание таблицы

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
Ἡ σελήνη ... εἶνε σωστή καὶ ἀκεραία [§8: 407–408]	Доуна ... ѿ сѣврѣ- шена и цѣла [Ел: 152a]	лѣна ... ѿ сѣврѣшена и цѣла [Крн: 101a] (цит. по [Илиевски 1972])
τὸν Ἰωάν ... ὁλάκαρον καὶ ζωντανόν [§8: 700–705]	іѡнѣ ... цѣла и зѣрава [Ел: 157б]	іѡна ... вѣсацѣла и жива [Крн: 107б] (цит. по [Илиев- ски 1972])

В преобразованиях среднегорского перевода XVII в. **неврѣдимъ** передается средствами разговорного языка чаще всего прилагательным *непочекнат* — как в текстах типа *тогази*¹⁸, так и в текстах типа *тогива* [РКБЕНО: 558]¹⁹. Этому же прилагательному может соответствовать в исходном среднегорском тексте **неврѣждень**²⁰. Однократно в тексте типа *тогази* засвидетельствован вариант *нечекнат* [Там же: 562]²¹. Лишь в одном случае в тексте типа *тогива* сохранено близкое старым переводам слово *неповрѣдимо*:

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
ἡ νηστεία ... περνᾷ ἡ ψυχὴ τοῦ ἀνθρώπου ἄβλαβῆ ἀπὸ τῶν δαιμόνων τὰς χεῖρας [§16: 92–94]	по ... прѣводи дѣшѣ члѣѣ неврѣдимо ѿ бѣсовскіе рѣкы [Дрин: 39б–40a]	прѣходить дѣша члѣѣ неврѣдима ѿ бѣсовские рѣкы [Крн: 208a] (цит. по [Илиевски 1972])
Тип новоболгарского текста: <i>тогива</i>	постъ ... проважда члѣѣ дѣшѣта неповрѣдимо ѿ бѣсовскы рѣцѣ [Тр2: 178б]	

Формы глагола *врѣдити* и его префиксальных производных засвидетельствованы в Тихонравовском дамаскине всего 7 раз: 1× *врѣдя* и 6× *поврѣдя* [РКБЕНО: 100, 679]. Два примера в текстах типа *тогази* восходят к Словам Дамаскина Студита §18 и §35, а три в тексте типа *тогива* — к его Слову §14. С другой стороны, в текстах типа *тогази* имеется 9 позиций в четырех Словах Дамаскина Студита (§18, §19, §26 и §35), где в старом

¹⁸ §18: 622 [Тих: 94a], §19: 204 [Тих: 326a], §26: 268 [Тих: 162a].

¹⁹ §14: 609 [Тих: 314a], §16: 285 [Тр2: 184б].

²⁰ §18: 579 [Тих: 93a].

²¹ §26: 270 [Тих: 162б].

переводе встречались формы этого глагола или его производных. Новоболгарские варианты этих четырех произведений типа *тогази* были созданы, по мнению Е. И. Деминой, двумя разными анонимными книжниками. Статистические данные позволяют заключить, что эти книжники по-разному понимали свою задачу [Демина 1968–1985, 1: 176]. По наблюдениям Деминой, одному из них — тому, кто старался как можно лучше сохранять форму архаичного текста, передавая его содержание средствами разговорного языка, — принадлежат три из указанных текстов (§18, §26 и §35); в архаичных версиях этих трех произведений присутствовало шесть словоформ гнезда глагола *врѣдѣти*. В четырех случаях из шести этот книжник выбрал соответствия, не включающие в себя формы глагола *врѣдѣти* и его производных. Автор новоболгарского варианта Слова Дамаскина §19 был другой книжник, который стремился к большей свободе при передаче содержания своего источника. Ему нужно было решить, как поступить в трех оставшихся случаях, и каждый раз он выбирал идиоматическое соответствие, далекое от архаичного текста.

В текстах типа *тогива*, восходящих к Дамаскину Студиту (в Словах §14 и §16), есть 8 позиций, где в архаичном источнике были формы *врѣдѣти*. В четырех из них в новоболгарском тексте эти формы были сохранены. Таким образом, доля присутствия слов из словообразовательного гнезда глагола *врѣдѣти* варьируется от 0 % до 33 % в текстах типа *тогази* и составляет 50 % в текстах типа *тогива*.

Такая статистическая картина неудивительна. Ни в самых ранних текстах типа *тогива*, представленных в Ловечском дамаскине [Младенова, Велчева 2013], ни в вольных пересказах типа *тогази*, нет глагола *врѣдѣти* и его производных. По-видимому, он отсутствовал в идиолектах книжников, создавших эти произведения. Со временем, однако, в тексты на народном языке проникало все больше книжных элементов. Это отдельная тема, требующая специального исследования. Остается фактом, что тексты, созданные в XVIII в., изобилуют книжными конструкциями и лексикой в степени, немыслимой для написанных ранее текстов XVII в. Гнездо глагола *врѣдѣти* представлено лучше в произведениях типа *тогази* того книжника, который больше поддавался влиянию своего архаического источника, а также в проповедях §14 и §16 Дамаскина Студита, которые, по-видимому, были делом второго поколения книжников из культурного центра *тогива*.

Вероятно, следует учитывать также воздействие еще одного фактора. Отсутствие глагола *врѣдѣти* и его производных в обоих типах наиболее ранних новоболгарских текстов, возможно, хотя бы отчасти объясняется

употреблением в них энантионима *врѣден съм* ‘быть достойным, способным; стоять’ [РКБЕНО: 99–100], который в менее изученных текстах типа *тогизи* мне не встретился.

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
Διατὶ δὲν ἤρχουσιν ὥσαν σὲ ἐμήνυσα; μὴ νὰ δὲν εἶμαι ἄξιος νὰ τιμήσω; [§2: 477–478]	почто не прїнде елико ти порѣчи ^х , или еда нѣсѣ ^м до ^н нь почѣсти тѣ; [НБКМ1050: 216]	чѣсо ради не прїнде е ^д га посла ^х за тѣ· еда не мощно ми е ^н почѣстити тѣ [Б66: 236]
Тип новоболгарского текста: <i>тогази</i>	защо не дойде като ти толкова порѣчихъ, или нѣ смъ врѣдень да те почеть [Тих: 2426] (цит. по [Демина 1968–1985, 2: 265])	
καὶ ἀντὶς διὰ τοῦτο θέλωμεν ἀγοράσει λάδι καὶ κερία νὰ φέρωμεν, δὰ ὅσα ἀξίζει τὸ σφουγγάτον· [§14: 755–756]	и вѣмѣсто сего, кѣпимъ масла и свѣщїе и принесе ^м сѣмѣ, елико до ^н нно е ^н сфѣггато сїе [Неж: 2486]	и вѣмѣсто того хо ^м цѣ кѣпити масло и свѣщїе ^н принести· ради елико е ^н цѣна сфѣнгатѣ [Б66: 1956]
Тип новоболгарского текста: <i>тогива</i>	и намѣсто това а{де}нїе щѣ ^м кѣпи масло и свѣщи и доне щемъ сѣмѣ колкото е врѣдна тази гозба [Тих: 3176] (цит. по [Демина 1968–1985, 2: 323])	
ἐὰν λοιπόν, ὑπάγῃς ἐκεῖ, χάριν δὲν ἔχουν, καὶ θέλεις χάσει καὶ τὸν κόπον σου· ἀλλὰ πούλησέ τα ἐμένα μὲ τὴν τιμὴν τους [§35: 369–371]	и аще ѣхъ ѿвезеши тамо, харь не имашъ· и погоубити хо ^н щеши троѹдь свои· нѣ про- даждъ ѣхъ мнѣ съ достойное ѣмъ [Ел: 2886]	и аще ѣ ^х принесеши тамо бл҃годаренїе не имѣ ^т ты, и хо ^н щеши погѣбыти и трѣда твоего· нѣ продаждъ ^д ѣ ^х менѣ съ цѣнною [Киев: 2316] (цит. по [Илиевски, Илиевска 2015: 800])
Тип новоболгарского текста: <i>тогази</i>	ами ако гы ѿвезешъ тамо харь не имашъ· и щешъ да си погѣбишъ трѹдь свой що съ си потрѣдилъ· ами гы продаи мене що съ врѣдны [Тих: 69а] (цит. по [Демина 1968–1985, 2: 106])	

В качестве аналогии можно указать на наблюдение А. А. Пичхадзе, обнаружившей, что семантическое отличие между книжным *врѣдѣ* ‘вред’ и разговорным *верѣдѣ* ‘нарыв, рана’ было фактором, ограничившим употребление книжного слова *врѣдѣ* в пользу синонимов *пакость*, *зѣло* и *напасть* в древнерусских переводах домонгольского периода [Пичхадзе 2011: 174].

В более поздних текстах типа *тогизи*, относящихся к концу XVII — началу XVIII в., встречается 7 контекстов, восходящих к проповедям Дамаскина Студита, где можно было бы ожидать появления производных *врѣдити*; в 5 из них (71 %) ожидания оправдываются.

	Среднегорский перевод	Македонский перевод
νὰ περάσωμεν ζωὴν ἄβλαβῇ [§1: 583]	да ... оу ^М прѣиде ^М жизнь неврѣдимъ [Боб: 156a]	да прѣиде ^М мъ животь неврѣдны [Б66: 12a]
Тип новоболгарского текста: <i>тогизи</i>	да прѣминемъ животь неповрѣди ^М [Л4: 232a] да приминемъ животь неврѣдимъ [Св: 147a] (цит. по [Милетич 1923: 181])	
νὰ περάσωμεν ζωὴν... ἄβλαβον [§3: 783]	прѣити животь... неврѣдимо [НБКМ1050: 376]	да прѣиде ^М мъ животь... непотъкновень [Б66: 456]
Тип новоболгарского текста: <i>тогизи</i>	да преминемъ животь ... ненаврѣдено [НБКМ1067: 1146] да прѣминѣ ^М животь ... неповрѣдѣнь [Л9: 217a] да прѣминѣ ^М животь ... неповрѣди ^М [Г39: 50a]	
νὰ περάσωμεν ζωὴν ἄβλαβην [§12: 565–566]	—	да прѣиде ^М мъ животь неврѣдны [Крн: 1686] (цит. по [Илиевски 1972])
Тип новоболгарского текста: <i>тогизи</i>	да приминемъ животь неповрѣдѣнь [Л9: 387a]	
καὶ αὐτὸν ὑπήγαγον τὸν ἄβλαβον ἕως τὴν Ἱερουσαλήμ [§22: 564–565]	и того ѿнесоше неврѣдима въ іерлѣмъ [Ел: 71a]	и того принесоше неврѣдима въ іермъ [Киев: 406] (цит. по [Илиевски, Илиевска 2015: 418])
Тип новоболгарского текста: <i>тогизи</i>	и того занесоха неповредена оу ерѣсалимъ [НБКМ1067: 886]	
ἡ βοῦλλα... ἥτον σώα καὶ ἄβλαβη [§36: 211]	—	печа ^Т ... бѣ цѣла и непотъкновенна [Киев: 2426] (цит. по [Илиевски, Илиевска 2015: 822])
Тип новоболгарского текста: <i>тогизи</i>	печатѣть ... стѣи цѣль и неповрединъ [Д26: 986]	

Как это нередко бывает в молодых литературных языках, конкуренция между несколькими параллельно существующими словообразовательными

дублетами — *неповръдим, неврѣдим, неповръден, ненаврѣден* — проявляется в полной мере. Ясно прослеживается зависимость этих форм от книжного языка источника и постепенность их наступательного движения: производные глагола *врѣдити* появляются в текстах все чаще, если архаичные оригиналы это подсказывают.

Тип новоболгарского текста	<i>врѣдити</i> и производные
<i>тогива</i> (ранние тексты)	0 %
<i>тогази</i> (свободная передача оригинала)	0 %
<i>тогази</i> (точная передача оригинала)	33 %
<i>тогива</i> (поздние тексты)	50 %
тогизи	71 %

Примеры дают представление о поисках книжниками эквивалента книжного слова, приемлемого для устного языка. При этом письменный язык на народной основе XVIII в. более открыт влиянию традиционного литературного языка, который к этому времени получил поддержку благодаря распространению многочисленных печатных книг на церковнославянском языке русской редакции.

Возвращаясь к тому, что среднегорскому *неврѣдимъ* в македонском переводе соответствует серия из пяти слов, являющихся словообразовательными вариациями двух основ, можно увидеть в этом разнообразии отражение той же тенденции, которую находим в новоболгарских пересказах проповедей Дамаскина Студита.

Следует особо отметить, что для обозначения целостности объекта специальное слово не требуется, т. к. состояние невредимости, принимаемое за естественное для людей и окружающей их среды, предполагается по умолчанию. Так поступают авторы двух текстов XVIII в., имеющих весьма разное происхождение: они опускают соответствие $\alpha\beta\lambda\alpha\beta\omicron\varsigma \sim \text{неврѣдимъ}$. В рукописи НБКМ1066 содержится текст проповеди §22 из «Сокровища» Дамаскина Студита в переводе пока неясного происхождения²². В нем находим следующее соответствие цитированному выше греческому тексту ... αὐτὸν ὑπὲρ πάντων τῶν ἀβλαβῶν ἕως τὴν Ἱερουσαλήμ ... §22: 562–565:

А манасѣа като бѣше запрѣнь на онозы котель и помомли {!} се бѣ из ѡнзи котель и послѣша го бѣ ѡ молбата мѣ та пѣсты агѣла своего и поразѣ ѡногѣ котель и разцѣпи се на двѣ и ѡнесоха го тойзы чѣ въ іерлимъ [НБКМ1066:117a].

²² См. о ней [Демина 1968–1985, 1: 59; Mladenova 2015: 330].

этимологами с призрачным диалектным глаголом, — производит странное впечатление. Отсутствие у этого слова истории окажется мнимым, если предположить, что его предшественниками были соответствия греч. ἄβλαβος в македонском переводе **нѣтъкновѣнь** и **непотъкновѣнь** — прозрачные производные от глагола *тъкна* ‘ткнуть’ [БЕР 8: 495–498]. Учитывая существование таких префиксальных производных от этой основы, как *за-тъкнат* ‘застрявший; заткнутый’, *из-тъкнат* ‘видный, выдающийся’, *с-тъкнат* ‘разведенный’ (о костре), можно допустить, что наряду с *нѣтъкновѣн* и *непотъкновѣн* употреблялось и **не-по-тъкнат*, от которого с метатезой получилось *непокътнат*. В изолированных друг от друга ареалах отмечено также распространение метатезы на производящий глагол, откуда появилось *кътна*. Эту правдоподобную гипотезу мог бы подтвердить ареально-лингвистический анализ, для которого у меня на этом этапе нет данных.

Рассмотрев историю этого небольшого фрагмента лексики, можно в очередной раз восхититься огромным, пока еще не вполне осознанным потенциалом, которым обладают детальные текстологические исследования для понимания истории языка. Таким ценным изысканиям, требующим кропотливого труда, посвятила большую часть жизни Анна Абрамовна Пичхадзе.

Источники и литература

- Ангелов 1963–1964 — Б. С. Ангелов. Съвременници на Паисий. Т. 1–2. София, 1963–1964.
- Б66 — Дамаскин 1657 г. Сербская православная патриаршия, Белград, № 66.
- Балабанов 1914 — М. Д. Балабанов. Гаврил Кръстевич: Народен деец, книжовник, съдия, управител. София, 1914.
- БЕР — Вл. Георгиев и др. Български етимологичен речник. Т. 1–8. София, 1971–2017.
- Боб — Бобошевский дамаскин последней четверти XVII в. Церковно-исторический и архивный институт, София, № 1570.
- Буланин 2004 — Д. М. Буланин. «Физиолог» и «Сокровище» Дамаскина Студита // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в. Ч. 4: Т–Я. Дополнения / Ред. Д. М. Буланин. СПб., 2004. С. 154–161.
- Вр51 — Сборник слов и житий 1772 г. Тодора Врачанского и Теофана Рильского. Региональный исторический музей, Враца, № 51/1969.
- Г39 — Дамаскин второй половины XVIII в. Одесская национальная научная библиотека, Одесса, Собрание В. И. Григоровича, № 1/123.
- Д26 — Дамаскин 1799 г. Центр славяно-византийских исследований имени И. Дуйчева, София, Cod. D. Slavo 26.
- Демина 1968–1985 — Е. И. Демина. Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Исследование и текст. Т. 1–3. София, 1968–1985.

- Дрин — Дриновский сборник и синодик 1580–1599 гг. Национальная библиотека святых Кирилла и Мефодия, София, № 432. URL: <https://digilib.nationallibrary.bg/slr/public/>
- Ел — Еленский дамаскин второй четверти XVII в. Национальная библиотека святых Кирилла и Мефодия, София, № 1418. URL: <https://digilib.nationallibrary.bg/slr/public/>
- Илиевски 1972 — *П. Хр. Илиевски*. Крнински дамаскин. Скопје, 1972.
- Илиевски, Илиевска 2015 — *П. Хр. Илиевски, Кр. Илиевска*. Киевски дамаскин. Скопје, 2015.
- Киев — Киевский дамаскин 1585–1595 гг. Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского, Киев, Ф. 301, № 290п.
- Кост — Костенечский дамаскин второй половины XVII в. Церковно-исторический и архивный институт, София, № 503.
- Крн — Крнинский дамаскин 1585–1595 гг. Институт македонского языка имени Крсте Мисиркова, Скопье, М1 (594).
- Л4 — Дамаскин 1690–1699 гг. Региональный исторический музей, Ловеч, 023.В.А-2. Инв. № 1738.
- Л9 — Сборник слов и житий 1736–1738 гг. Региональный исторический музей, Ловеч, 023.В.А-2. Инв. № 1737.
- Милетич 1923 — *Л. Милетич*. Свищовски дамаскин. Новобългарски паметник от XVIII в. София, 1923.
- Младенова 2016 — *О. М. Младенова*. *Кутия и коливо*, или що е български език? // Балканското езикознание днес. Сборник в чест на 75-годишния юбилей на проф. д.ф.н. Петя Асенова / Съст. Е. Търпоманова, Б. Михайлова, В. Алексова. София, 2016. С. 68–77.
- Младенова 2022 — *О. М. Младенова*. За съответствията на гр. ὕβρις, ὕβριζω и ὕβριστης в българските дамаскини // Sъlw [Электронный ресурс]. 2022. 10 (23). URL: https://www.abcdar.com/magazine_XXIII.php
- Младенова, Велчева 2013 — *О. М. Младенова, Б. Велчева*. Ловешки дамаскин: новобългарски паметник от XVII век. София, 2013.
- НБКМ1050 — Сборник житий и слов середины XVII в. Национальная библиотека святых Кирилла и Мефодия, София, № 1050.
- НБКМ1066 — Дамаскин второй половины XVIII в. Национальная библиотека святых Кирилла и Мефодия, София, № 1066.
- НБКМ1067 — Дамаскин второй половины XVIII в. Национальная библиотека святых Кирилла и Мефодия, София, № 1067.
- Неж — Нежинский дамаскин с припиской 1649 г. Государственный исторический музей, Москва. Собрание М. И. Соколова, № 130.
- Петканова-Тотева 1965 — *Д. Петканова-Тотева*. Дамаскините в българската литература. София, 1965.
- Пичхадзе 2011 — *А. А. Пичхадзе*. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011.

- РКБЕНО — *Е. И. Дьомина* и др. Речник на книжовния български език на народна основа от XVII век (върху текст на Тихонравовия дамаскин). София, 2012.
- Св — Свиштовский дамаскин 1753 г. Читалиште имени Еленки и Кирилла Аврамовых, Свиштов, № 556.
- Тих — Тихонравовский дамаскин XVII в. Российская государственная библиотека, Москва. Собрание Н. С. Тихонравова, ф. 299, № 702. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/299/f-299-702/>
- Тр2 — Второй Троянский дамаскин второй половины XVII в. Библиотека Монастыря Успения Богородицы, Троян, № 15.
- ЭССЯ — *О. Н. Трубачев* и др. Этимологический словарь славянских языков. Пра-славянский лексический фонд. Вып. 1–42—. М., 1974–2021—.
- Mladenova 2015 — *О. М. Mladenova*. Towards a Classification of the Early Modern Bulgarian Vernacular Texts of Type Togizi // *Balkanistica*. 2015. 28. P. 313–336.
- TLG — Thesaurus Linguae Graecae [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tlg.uci.edu/> (по абонементу). Включает дигитализованную версию издания *Ε. Χ. Δεληδῆμος. Θησαυρὸς Δαμασκηνοῦ τοῦ ὑποδιακόνου καὶ Στουδίτου*. New York, 1943.